

Артели: исторический опыт в условиях современного развития промышленности

Развитие промышленного производства в России требует неотложных решений с целью удовлетворения потребностей внутреннего рынка страны качественной российской продукцией, предоставления новых рабочих мест, формирования отечественной модели выхода из экономического кризиса.

Продолжают исчезать целые отрасли, уходят в никуда ранее успешно функционировавшие предприятия. Немалые средства из госбюджета тратятся на закупки иностранной продукции. Пока мы ещё не перешагнули точку невозврата, есть шансы восстановить утраченное и начать движение вперёд.

С 1930-х годов наиболее распространённым типом производственных предприятий в сельском хозяйстве были сельскохозяйственные артели - колхозы, которые становились опорой заводского производства комплектующих и товаров народного потребления. В артели обобществлялись все основные средства производства. Ее важнейшей особенностью было выполнение обязательств перед государством при обеспеченности ее участников рабочими местами и доходами. Социалистический принцип распределения доходов в соответствии с количеством и качеством труда обеспечивал интересы государства, общественного хозяйства и самих колхозников.

В промышленности и сфере услуг существовали промысловые артели. Советское государство активно способствовало кооперированию в них кустарей-одиночек, предоставляя артелям налоговые и финансовые льготы.

В предвоенный период в Советском Союзе существовало 25,6 тыс. артелей, объединявших 2,6 млн человек. Наибольшее развитие кооперативные предприятия получили на Украине, в Москве и Ленинграде. В масштабах государства их доля в промышленном производстве была скромной — всего 6 %, но от них

на рынок поступала пятая часть всего производимого в стране ширпотреба. В ассортимент входили предметы домашнего обихода, обувь, одежда, повозки, стройматериалы, продукты питания, топливо, игрушки и многое другое. Чаше артель представляла собой простое объединение кустарей, работавших вручную. Товарищества могли быть как специализированными, так и многопромышленными. Кадры для них готовились на курсах и в кружках техминимума. В книге английского исследователя Н. Бароу, вышедшей в 1946 г. в Лондоне, приводились такие данные об артелях: в 1941 году они изготовили 40 млн пар обуви, 60 млн пар чулочно-носочных изделий, 500 тыс. керогазов, 78 млн метров хлопчатобумажных тканей.

Союзное правительство, заинтересованное в поддержании необходимых объемов продукции и насыщенности товарооборотом, инициировало позитивные перемены в отношении артелей. В частности, оно разрешило коммерциализацию отношений хозяйствующих субъектов, заменив в 1938 году прежнюю систему генеральных договоров между главками и наркоматами прямыми соглашениями партнеров.

В настоящее время объективно назрела необходимость проработки совместной с государством модели развития артельных предприятий.

Эпидемия сильно ударила по экономике и бизнесу, с острейшими проблемами столкнулись многие индивидуальные предприниматели, самозанятые граждане, небольшие компании. Именно сейчас необходима помощь со стороны государства для организации и развития артельного отраслевого производства как одного из экономических институтов с целью стабилизации занятости населения, организации дополнительных рабочих мест, наполнения рынка необходимой государству промышленной продукции.

Артели практически представляют собой форму народных предприятий. В докладе на мартовском 2016 года Пленуме ЦК КПРФ лидер партии Геннадий Зюганов отмечал: «Развитие народных предприятий, основанных на кооперации, — важный элемент борьбы за социализм, за торжество общественной собственности. Прогрессивность этих предприятий — в отрицании эксплуатации человека человеком, в отказе начинать свою деятельность извлечению прибыли любой ценой. Важнейшим условием социалистического строительства является реальное соединение работника с собственностью на средства производства, с управлением процессом производства...»

... Настало время разработать и осуществить Федеральную целевую программу развития коллективных форм хозяйствования. Аналогичные программы должны появиться и в регионах России».

Рассматривая проблемы экономического развития государства на ближайшие три — пять лет, можно предложить перевод производства мелкосерийных комплектующих, развития региональных производств, в том числе и в крупных городах, в артельное производство.

В артельное, кооперативное производство можно перенести: мелкосерийные комплектующие; деревообработку и производство изделий, в т.ч. ремонт и изготовление сложных форм, автосервис и поагрегатный ремонт сложных изделий при наличии складской мощности и профильной специализации; ремонт вело-самокатной техники и сезонных спортивных конструкций; металлоремонт; услуги быта, ремонт одежды, обуви.

Указанные выше производства требуют профильной поддержки со стороны администрации региона, льготной фискальной политики со стороны ФНС, выделения помещений с обязательным

условием сохранения профильности производств при закреплённых статусах назначения помещений на срок не менее 10 — 15 лет при условиях значительно пониженных арендных платежей и гибких вариантах последующего приобретения данных объектов.

При условии точечной проработки данной проблемы, начиная с инициатив на уровне управ и префектур при участии заинтересованного актива районов и предпринимателей с последующими согласованиями на уровне городской администрации, данные инициативы не потребуют ни увеличения штата административного и контрольного аппарата, ни жёстких мер контроля.

Аргументом экономической целесообразности может служить развитие перевода мелкосерийного производства, как сопутствующего, на аутсорсинг - передача организаций, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области. В отличие от услуг и поддержки, имеющих разовый, эпизодический или случайный характер, на аутсорсинг обычно передаются функции по профессиональной поддержке бесперебойной работы отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта.

Стране нужны конкретные меры для создания в субъектах Российской Федерации новых предприятий и заводов, высокооплачиваемых рабочих мест, вывода российской промышленности на устойчивые, высокие темпы роста. В свою очередь, артели, народные предприятия должны занимать сопутствующие позиции в российской экономике. Развитие этих отношений давно назрело и требует обратной связи с государством.

Иван Щербина
Сергей Селиванкин

Пандемия. А что же инновации?...

Как только Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии коронавируса, ее глава Тедрос Аданом Гебреисус поспешил отметить преимущества современной цивилизации. По его словам, человечество впервые столкнулось с пандемией, которую может контролировать. Однако выяснилось, что и сейчас контролировать распространение болезни получается не везде, а если все-таки и удастся, то зачастую совсем не суперсовременными технологическими средствами.

Слова руководителя ВОЗ, казалось бы, подтверждает пример Южной Кореи. Она стала одной из первых стран, пораженных эпидемией, и одной из первых, которая, как стало принято говорить, «открывается». Кореяцы сумели довольно быстро задействовать современные технологии сбора данных, провести «агрессивное» тестирование, изолировать больных и зараженных.

Однако, «открываясь», Корея вводит систему мер предосторожности, которые не являются ни сверхсовремен-

ными, ни супертехнологичными. Это все то же социальное дистанцирование. Кореяцы просто просчитали параметры «новой нормальности»: как должны стоять столы в кафе и ресторанах, кресла в парикмахерских, как лучше пешеходам перемещаться по улицам, как вести себя в супермаркетах, чего лучше не делать в церквях и на спортивных полях и площадках.

Инновационной среди предлагаемых мер, пожалуй, можно считать только возможность очень быстро информировать население. В остальном советы держаться друг от друга подальше, измерять температуру и регулярно мыть руки сложно назвать рецептами XXI века. И корейский опыт — это скорее этноцивилизационный казус, чем норма. Кореяское общество высокотехнологично, местные жители дисциплинированы и легче переносят самоизоляцию. Но об испанцах, итальянцах, американцах и многих других этого сказать нельзя.

С горькой иронией приходится вспоминать технологи-

ческие инновации, которыми нас соблазняли последние десять лет. Человечество подошло к тому, чтобы печатать на 3D-принтере органы тела. Но стоило случиться пандемии, как выяснилось, что напечатать сердце мы можем, а обеспечить больницы аппаратами искусственной вентиляции легких, аптеки — масками и перчатками не очень получается. Кое-где не хватает даже пипеток.

Технологии Big Data? Искусственный интеллект? Мало где удастся оценить даже масштаб распространения вируса, понять, сколько человек подхватили COVID-19, какова реальная доля смертности и бессимптомного течения заболевания. Прорыв в биотехнологии и фармакологии? Никто не смог быстро оценить скорость распространения коронавируса, предсказать его появление. О скорой выработке вакцины против COVID-19 даже речи нет.

Что же и кто же работает? Символы последних месяцев — пол в магазине, расчерченный на квадратики, и врач с медсе-

строй в подгузниках, которые трудятся в режиме 24/7, изнашивая собственные организмы. Социальная дистанция и самоотверженность медиков, то есть людей.

В следующий раз, когда человечеству будут обещать не-

бесные цифровые кренделя, мы об этом вспомним.

Александр Лигачев,
вн с Институт общей физики им. А М Прохорова
РАН, член КПРФ ППО-15
Сталинградского МО КПРФ
г. Москвы